

Барин

Любимец народа Никита Михалков не спас страну кинематографистов от раскола

Российские фильмы — гости на российских экранах. Шорох редких премьер тонет в грохоте скандала, бушующего в кино. Последний пленум Союза кинематографистов перевел скандал в решающую фазу. В сверкающем люстрами зале надувные шары наивно прикрывают обнажившуюся кирпичную кладку. Подтвердилась старая истина: нищета — плохая база для демократии.

Валерий КИЧИН
«Спаси нас, Никита!»

Конфликт этот симптоматичен. Он — модель общественно-го развития в табаритках страны. Потому что это конфликт двух систем управления. Демократической — любимого дитяти У съезда кинематографистов СССР (1986), который называли перестроечным. И авторитарной, сменившей демократическую эйфорию после IV внеочередного съезда кинематографистов России (1998). Его называли съездом реванша.

Это конфликт двух общественных устройств, зафиксированных в двух уставах — союза российского, возглавляемого режиссером Никитой Михалковым, и союза московского во

декларированном внебюджетном фонде, который должен кормить наше кино. Спасательных кругов, брошенных в волны кризиса, не видно. Работа есть, нет только принципиальных сдвигов.

Тем временем властная вертикаль СК РФ неизбежно пришла в противоречие с демократической горизонтально московского и петербургского союзов, которые остаются как бы островками самоуправления. Московский киношник оказался в положении гражданина сразу двух государств с разными, часто несогласованными законами. Вертикаль всегда воспринимает такие островки как помеху. Начался процесс планомерного вытеснения московского союза. Он постепенно лишился жизненного пространства.

гандистский хол героини Раневской из «Подкидыша»: «Девочка, чего ты хочешь — чтобы тебе оторвали голову или поехать на дачу?». Ответ известен заранее.

Неделю назад на пленуме СК РФ была поставлена важная точка. Михалков назначил своим заместителем режиссера Владимира Хотиненко и поручил ему возглавить Московское отделение СК России. То есть упрочил еще одну структуру, альтернативную московскому союзу и его игнорирующую. Лонской подал в отставку.

Что дальше? Съезд нового структурного образования должен состояться 24 апреля. Придут ли на него окончательно запутавшиеся московские кинематографисты, кто им там предложить и за что они проголосуют — вопросы, которые тонут в тумане. Так как туман окутывает сегодня ближайшее будущее всей России, в обоих случаях рассчитывать остается на классическое русское «авось».

Тыква
и экономическое чудо

Любая власть — лишь рычаг для достижения целей. Цели у нас на словах хороши всегда, но вечно тонут за горизонтом наполюдие миража. Потому что слова — это одно, а дела — совсем другое. По делам можно догадаться о целях, как по костям мамонта о его недугах.

Единственное очевидное достижение СК РФ — его долги. Еще IV съезд, где был избран Михалков, прошел в счет кредита, выделенного банком «Капитал-Москва». Кредит дали под гарантии Российского фонда культуры, вице-президент которого — Дмитрий Пиорунский. А теперь слово официальным документам пленума: 56,9% денежных поступлений в СК — это кредиты и займы. Никита Михалков принял хозяйство не процветающее, но и не имевшее долгов. Долги растут с угрожающей быстротой. К 2000 году задолженность «центра» составляла уже 10 597 799 рублей.

Карен ШАХНАЗАРОВ:
Да, роль союза в жизни кино уменьшилась. Давно уже. Это процесс почти десятилетия. Прежде это была мощная организация, у нее была общественная позиция. И она несомненно могла помочь. Теперь она стареет. Это уже союз пенсионеров. У нас нет молодого кино. Дебюты можно пересчитать по пальцам. И союз здесь ничего поделывать не может.

Куда пошли деньги? На пленуме раздали пачки отчетов: все прозрачно. Фестивали, пленумы, лечение, пособия, похороны, машина мастеру-ветерану, цветы юбилярам. Эта деятельность благородна, кто кинет камень? Но как деньги отлавтывать? Как выбрать из растущей на глазах долговой ямы?

Что происходит с должниками, известно. Обрисую логическую перспективу, какой ее видит большинство моих собеседников-кинематографистов. Кредиторы устают жадать и требуют возврата долгов — деньгами или недвижимостью. И страшные слухи о планах превращения Дома кино в казино становятся реальностью. Дома творчества и ветеранов переходят в собственность кредиторов. Это что-то из Диккенса? Нет, всего лишь логика событий. Ну, может, будет не казино, а мультимедиа. Что-то более целесообразное, чем творческий клуб для киношников.

Но неужели приглашенные Михалковым специалисты столь безумны, чтобы делать долги так безоглядно? Это вряд ли. Стало быть, логическая цепочка все-таки ведет нас к какой-то цели, которую они держат в уме. Возможно, у них есть знакомая фея с волшебной палочкой, тыквой-каретой и бальным платьем для Золушки. Золушка выйдет за принца, принц заплатит долги, публика утрат счастливые слезы — Михалков осуществит свою мечту о духовноподъемном фильме прямо в живой жизни. Я очень верю в сказку, но мешаю детали. Пиорунский тесно связан с банком, который стал кредитором СК, а в числе его крупных

пайщиков — студия Михалкова «ТРИТЭ». Они в долгу у самих себя. Стало быть, знают, что делают, — тоже читали Диккенса. В их отчетах прозрачно все, кроме стратегии.

СК Всея Руси

События в СК завязаны на одной личности. Без попытки ее понять мы не поймем феноменальности происходящего.

Михалков — замечательный актер. Один из лучших. Актерская природа по-своему волшебна. Это особый тип человека, который чаще всего сам не знает, каков он настоящий. Идеальная субстанция, которая принимает форму приготовленного режиссером сосуда.

Михалков — великолепный режиссер. У режиссера развито воображение, он легко зажигается, фантазирует, тоже входит в роль, живет чужой жизнью и, что очень важно, в нее верит. Он собирает свою команду и не было в нашем кино съемочных площадок более веселых и дружественных, чем у Михалкова.

Режиссер и актер соединились в одном человеке. Режиссер Михалков смоделировал «Россию, которую мы потеряли» такой, какая являлась ему в грезах. — мы получили фильм «Сибирский цирюльник». На эмоциональном уровне он мне скорее нравится — художественное обаяние режиссера очень велико. Но Михалков давно уже не только художник, и фильм его не просто красивая сказка. Это — программа и кредо общественного деятеля.

Актер Михалков в нем играет царя Александра III, но не такого, каким он был в истории, а опять же из грезы, в которую режиссер верит до увлажнения глаз. Искренность эпизода завораживает зал и уже не требует отсылки к трудам историков. Михалков знает, что Россия всегда предпочтет грезу реальности. Это точно выразила женщина из кинорепортажа о триумфальном шествии картины: «Наконец-то нам показали настоящую Рос-

ли, народный артист сидит на ветке. Это позиция органичная и самим человеком не замечаемая, но ее постоянно замечают другие. В том, как барин умеет взглянуть — покровительственно, отечески, свысока. Как говорит: «мой народ». Как объясняет французам, что Россия особая страна, потому что лужает семечки (самого его за этим занятием не увидит никто). Михалков — барин по крови, мироощущению и навыкам, и я говорю об этом почти с восхищением. Он легко представляет себя в роли просвещенного дворянина, одевающего подданных посылными благами.

Но на дворе другое время. Михалков грезит о монархии, но се не будет. И мы живем по другим человеческим законам. Он это понимает. Строит островки своей грезы там, где может. В фильме. В «Союзе кинематографистов Всея Руси», как опять же не случайно выразилась его карманная газета «Новости СК». Он потребовал себе монарших полномочий и выстроил монаршую вертикаль власти. Карманная газета печатает «письма народа к Н. Михалкову» (это не моя ирония, а ее формула), его поездки по стране и свершения в союзе описывает в духе «Правды» времен другого Никиты Сергеевича: «Этап выполнения решений Третьего и Четвертого съездов можно считать завершенным. Пленум определит линию развития на будущее... новый этап, новые задачи». Такой творческий разговор.

Это стержень характера. Но на него наложило отпечаток не только славное прошлое, но и сложное настоящее. Увидев фильм «Автостоп», я не поверил, что его сделал мой любимый режиссер и горячий патриот своей страны. Рекламная лента, снятая по заказу итальянской автомобильной фирмы. На заграничном лакированном чуде едут русские мелведи-мужички и все дивятся, какие в нем сиденья, ручки и диковинные зажигалки. А потом русская баба панически, как все на Руси, начинает в машине рожать — и выясняется, что даже в такой нужде итальянские конструкторы не подведут. Типичная развесистая клоква, которую Михалков при всей любви к отечеству счел возможным выложить на прилавок. Что тоже нормально для натуры барственной: она всегда не прочь в «своем кругу» пройтись насчет любимого «народа». «Свой круг» в данном случае — цивилизованные итальянцы, которые не грызут семечки.

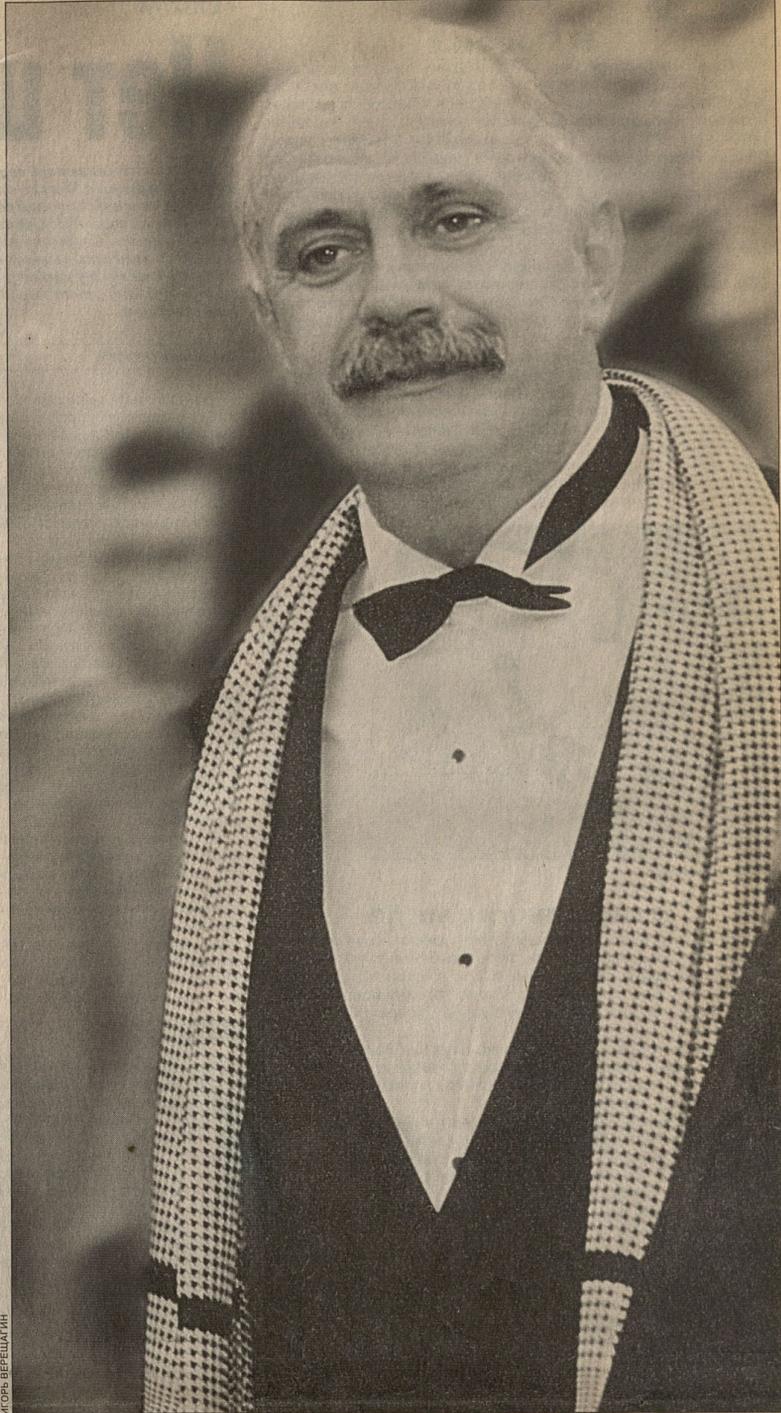
То есть Михалков искренен даже тогда, когда в его поведении нет логики. Его мироуст-

Владимир ХОТИНЕНКО:
То, что возникло по предложению Михалкова, я бы назвал комиссией по созданию Московского отделения СК. Я ни с кем не спорил — наверное, поэтому мне и предложили ее возглавить. Постараюсь максимально нейтрально возразить. Идеал — это если мы все договоримся и создадим нормальный союз с вертикальной системой власти. Он должен привлечь молодых и стать перспективным. Но это сложная организация с большой ответственностью. Этим нужно заниматься. Нужно искать смысл ее деятельности.

ройство вертикально, и упрекать его в этом — что винить хамелеона за непостоянство в расцветке. Органика. Гены. Прочитай себе такое, он наверняка удивится. Это естественно. Романтически настроенный Журден тоже не замечал, что всю жизнь говорил прозой.

Последний воровбушек

Кем выступает Михалков в СК РФ — режиссером или актером? Для него сомнений нет: он крепко держит в руках бразды и доверяет своим товарищам. Но у Толстого есть образ императора, который сидит в карете и дергает за тесемочки, полагая, что это вожжи. Этот образ витает над всем, что происходит в союзе. Режиссер Михалков не может быть заинтересован в том, чтобы удалялся от киносозидательства. Но в результате его хозяйствования сообщества больше нет, а в коридорах снуют другие люди.

Чем президент не режиссер? Чем режиссер не президент?

Выбор, который теперь должен сделать кинематографисты, — вовсе не между блестящим, обаятельным, охочим на посулы Михалковым и основательно подваланенным московским союзом (в секретариате которого собрались люди тоже блестящие и талантливые). Это выбор, перед

которых возникают поспешные мысли. Так что появление новых хозяев в доме по-своему логично и даже стратегически мудро.

В телепередаче «Глас народа» Михалков правильно сказал: сейчас все будет зависеть от того, руководит новым президентом своей командой или команда руководит им. Наверное, смутные догадки насчет собственной роли в истории не впервые приходило ему на ум.

Вертикаль в искусстве и в жизни

В той же передаче Михалков признался, что кабы не Путин, он сам бы срежиссировал нам президентскую вертикаль. Пронесло. Это была бы трагедия для страны и для Михалкова. Рейган не получим — тот актером был плохим. Михалков — лицедей от Бога, актерство для него и есть жизнь. Он жаждет бы и построил нам восхитительные лестницы — они были бы как ко-

сказал он в телевизоре). Восстановил бы военные парады и с удовольствием их принимал. Не жизнь, а большое пропагандистское кино. Только воровбушек волюно скачет по всероссийскому плащу среди лакированных до блеска сапог. И никакого вольномыслия.

Кино — дело вертикальное. Нужно сотворить мир. Режиссер — демиург. Он может создать мир совершенный, мир-мечту. Но получившийся мир очень опасно путать с реальным, потому что в нем выражен взгляд одного человека. И цели опасно путать, и методы. Так создается искусство. Но когда по этим правилам конструируют реальность — общественную организацию, область или страну, — выходит мир тоталитарный. Книжку можно не читать, с фильма можно уйти. В мире мы живем. Мыры по своим понятиям уже строили те, кого потом называли тиранами. Имена известны. Результаты тоже.

Валерий ЛОНСКОЙ:
Люди из приведенной Михалковым команды пришли по-своему распорядиться имуществом, которое принадлежит союзу и которое, они считают, плохо лежало. Новый устав вполне позволяет эту операцию проделать. Никаких сепаратистских устремлений у московского союза нет. Но мы против устава, который превратил СК РФ в структуру, контролирующую одним человеком. Наш союз уже не похож на демократическую общественную организацию.

робка к видеокассетам с его «Цирюльником»: красиво, но пользоваться нельзя. Он сыграл бы нам президента, не выходя из образа Александра III: отечески журил бы министров («Эк брюхо-то отсталит, ай-яй-яй!»), сам бы казнил и миловал («Законы в России всегда не любили» —

— Вы верите, что можно срежиссировать Союз кинематографистов? Или даже целую страну? — Конечно. Убежден. Разве президент не режиссер? Что такое режиссура? Создание мира! (Никита Михалков. Из интервью 1998 года.)

главе с режиссером Валерием Лонским. Эти два устава несогласованы, но действуют одновременно.

Устав московского союза выработан в результате демократических перемен на V съезде и предполагает общественное самоуправление. В секретариат входят многие мастера кино Москвы, а столичное кино — это почти все три российских. По этому же уставу пытаются жить и в Петербурге.

Две самые крупные киноорганизации России — в конфликте с СК России. Потому что его устав возник в результате чрезвычайных полномочий, данных IV съездом лично Никите Сергеевичу. Он этих полномочий тогда потребовал ультимативно: или вы мне доверяете — и я вытасну кино из кризиса, или — извините, мне не жадно власти. «Спаси нас, Никита!» — этот возглас прекрасной актрисы Валентины Теличкиной хорошо передает атмосферу царившую в Кремле. Михалков позаботился о том, что в театрах называются клоакой, — привлек к участию в съезде творческого союза не только его членов, а всех, кто работает на студиях. Полномочия были легко получены.

Свой среди чужих

Новый устав включает возможность бессрочного пребывания председателя союза на высочайшем посту. Ему дано право назначать выборы секретариата из числа кинематографистов, а самих секретарей и по своему усмотрению. Возникла сугубо вертикальная система единоначалия. Режиссеров, актеров и драматургов в секретариате сменили чиновники, доселе не имевшие к кино отношения. Михалков объяснял это необходимостью привлечения юристов, людей бизнеса, аппаратчиков. Только что председателю союза были даны полномочия лично принимать новых членов СК. И в союз были введены эти новые аппаратные люди. В частности, Дмитрий Пиорунский, правая рука Михалкова, им введенный из Фонда культуры, который Михалков продолжает возглавлять.

Сам аппарат за два года разросся. Результатов пока нет. Все меньше разговоров о широком

«Девочка, чего ты хочешь?»

Но «центр», как теперь называли СК России, планомерно развивал давление. Демократическую структуру он, по забывшему ленинскому опыту, уничтожил демократическими рычагами: назначил членских билетов, причем всякий, кто получил новые корочки и в получении расписался, автоматически расписался в поддержку нового устава и нового «вертикального» порядка. Это повторяло гениальный пропа-

«Законы на Руси всегда не любили»

«Кто там шагает правой? Лево! Лево! Лево!»

Знаковый жест. Он многое объясняет

Храбр, стоек, терпелив. Что еще нужно народу для счастья?